

Озова Ф.А.*
докторант сектора истории
ИГИ Правительства КБР и КБНЦ РАН

Геологоразведка в Кабарде и вопрос об аманатах (1628-1630)

В начале XVII в. поиск месторождений драгоценных и цветных металлов становится одним из приоритетных направлений в деятельности русского правительства. В процессе подготовки к Смоленской войне Москва была крайне заинтересована в пополнении казны для закупки оружия, пороха, металлов за границей. Правительство было вынуждено прибегнуть к займам в Англии и Иране. Вторым способом пополнения казны должна была стать добыча золота и серебра. В российских землях не имелось месторождений драгоценных металлов. В начале XVII в. начинаются активные поиски таких месторождений. С этой целью, несмотря на значительные расходы, в Россию были приглашены немецкие «рудознатцы» и «золотознатцы». Они были отправлены в 1626 г. в экспедицию в недавно присоединенные Северный край и Урал для поиска руд. Она завершилась безрезультатно в 1627 г.¹

Инициатором появления в Терском городе геологоразведочной экспедиции русского правительства был князь Пшимахо. В 1627 г. в Посольский приказ поступила отписка астраханского воеводы Ю.П. Буйносова-Ростовского о том, что в Кабарде по информации князя Пшимахо Черкасского и его доверенного лица «терского жильца» служилого Каншова-мурзы Битемрюкова имеются месторождения серебро-свинцовых и медных руд. Поступление этой отписки последовало непосредственно за возвращением в Москву неудачной экспедиции с Урала и из Сибири. Такое совпадение вряд ли могло быть случайным. Оно свидетельствовало о том, насколько клан Идаровых был хорошо осведомлен в делах московского двора. Это и неудивительно, если учитывать, что в 1620-е годы Идаровы - Черкасские, находившиеся в родстве с обеими царскими династиями России - Рюриковичами и Романовыми, возглавляли три министерства (приказа) русского правительства. Двоюродный племянник князя Пшимахо князь и боярин Дмитрий (Каншао) Мамстрюкович Черкасский находился на посту главы приказов - Казанского дворца и Сибирского². Родные племянники князя Пшимахо князь Иван Борисович и Яков (Урускан) Куденетович занимали также высокое положение в среде бояр - высшей прослойки правящего класса русского государства того времени. Князь Иван Борисович приходился двоюродным братом царю

* Daduh - 1015@yandex.ru

¹ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией вторая половина XVI - 30 годы XVII века. М. 1963.С. 300, 301.

² Там же, с. 84.

Михаилу Романову. В 1620-1630 гг. он попеременно возглавлял приказы - Стрелецкий и Инозем-ный³. Князь Яков, отправленный в Москву по завещанию своего отца великого князя Кабарды Куденета Камбулатовича скончавшегося в 1624 г., сразу же занял высокое положение при дворе благодаря высокопоставленным родственникам⁴.

По поручению князя Пшимахо Каншов-мурза предоставил московскому двору информацию о наличии в землях их междоусобных врагов Ильдара, Суркая и Кельмамета Ибаковых месторождений серебряной руды⁵. В беседе, состоявшейся в январе 1628 г. в Москве в Посольском приказе, Каншов-мурза рассказал, что месторождение руды, называвшееся Таабыста (Табиستا, Абаста), находится в 6-ти днях езды от реки Терек. Кан-шов-мурза определил в качестве главного средства, с помощью которого можно проникнуть в Тоилостаней, взятие у них нескольких заложников на смену, находившемся тогда в крепости Терки, младшему брату по матери князей Ибаковых Шебаку: «А кого де у Ибак-мурзы взять в заклады, и тех де людей они знают: есть де у Ибака-мурзы таковы уздени (речь идет об Анзоро-вых - О.Ф.), что в их закладе не отступятца». В целях обеспечения безопасной добычи серебра он предлагал построить на р. Сунже новую крепость⁶. С учетом рекомендаций Каншова-мурзы в Посольском приказе была составлена «Наказная память», представлявшая собой инструкции терским воеводам по обеспечению успеха геологической экспедиции. Эта «Наказная память» была вручена новым терским воеводам И.А.Дашкову и Б.Г.Приклонскому, назначенным 30 апреля 1628 г.. Новоявленные воеводы в сопровождении немецких геологов С. Фритча и Г.Герольта (Герольда) сразу же отправились в Кабарду.

Главным требованием «Наказной памяти» был пункт о взятии «нужных» аманатов. Несмотря на то, что князья Тоилостана-новы в 1622 году подтвердили шерть московскому царю и их аманаты попеременно находились в Терках (Суркай -мурза Ибаков (1622-1628) и Шебак-мурза Саурбеков (1628-1630)), было предписано сменить Шебак-мурзу на несколько заложников: «А как де Ибак-мурзины дети в том укрепятца, заклады добрые дадут. И в той землице серебро делать мочно». В случае если Ибаковы отказались бы принести новую шерть и дать новых аманатов, было указано «...князю Ивану и Богдану, поговоря со князьями Пшимахом и Коншовым и с иными мурзами добрыми, которые государю прямы, послать на места, а Ибак-мурзиных детей, ково сыщут на Терек позадержать и доколе укрепятца». В случае «если Ибак-мурзины дети под государевою рукой не крепки и на Терек .и аманатов ныне на Терек не дадут и уговорить их на то будет немочно», то

³ Опрышко О.Л. По тропам истории. С.90.

⁴ Там же, с. 92.

⁵ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. // Документы и материалы в двух томах. // Сост.: Н.Ф. Демидова, Е.Н. Кушева, А.М. Персов // Ред.: Т.Х. Кумыков, Е.Н.Кушева. М. 1957. (Далее - КРО).Т.1.С.111-126.

⁶ Там же.С.113

предписывалось поговорить с князьями Пшимахо и Каншовом, «...чтоб они государю послужили тем ... чтоб Ибак - мурзи-ных детей достать из братьи или из детей и ис племянников кого пригож, который бы был добр и им надобен...» (курсив наш - О.Ф.). Было также выяснено, что часть территории, на которой располагались месторождения, была подвластна князю Алегуко Шеганукову. Подчеркивалось, что в городе Терки находится в аманатах его сын Темир-Аксак⁷.

По прибытию в Кабарду терский воевода князь И. А. Дашков докладывал в Посольский приказ, что к месторождениям руды без войск не пройти - «кабардинские люди тое руды делати не дадут»⁸. Воевода предлагал, основываясь на рекомендациях Каншова-мурзы, «сперва острастить⁹ кабардинских князей и мурз, и острастя де взятии у них аманатов казлар (тлелотлешей - О.Ф.) и больших узденей. А которые де, государь, омана-ты на Тереке, и тем аманатом верить нечему нельзя». Предлагалось выйти в поход весной в пору пахоты «чтоб им, кабардинским людям, не дать хлеба пахать, да в те де поры мочно и руда достать»¹⁰.

Информация о нахождении золотосодержащих, серебро-свинцовых и медных руд, имевшихся на территории Черкесии, была достоянием ограниченного круга людей и хранилась в строжайшей тайне. И такой поступок Пшимахо способствовал новому витку напряженности в отношениях между Москвой, князьями Пшимахо и Каншовым, с одной стороны, и другими кабардинскими князьями, в том числе и с князем Нарчовым, с другой стороны. Кабарду наполнили слухи о том, что «царь Михаил Федорович замышляет вместе с горными богатствами завоевать всю Кабарду»¹¹. Князь Нарчов обвинил Каншова-мурзу в том, что он хочет «завесть золотое и серебряное дело и Кабар-дою завладети». Каншов был спасен от расправы разгневанного князя Нарчова только заступничеством князя Пшимахо¹². Владетельный князь удела Тоилостановых Ильдар, намеревавшийся ехать в Терский город для переговоров, отменил свою поездку, опасаясь, что может быть задержан в Терках в качестве заложника и тем самым будет вынужден открыть терским воеводам доступ к месторождениям. От смены аманатов Ибаковы также отказались: «А аманатов они в город дати отнюдь не хо-

⁷ Там же, с. 114-124. Это имя упоминается в документах единожды. По родословным спискам у князя Алегуко не было сына по имени «Темир-Аксак». Согласно родословной книге А.И. Лобанова-Ростовского у него в начале 1640-х гг. было три сына - «3 сына, все малыньки, большому лет з десять, один, середний, сидел на Тереке в оманатех», по другой родословной версии составленной в конце XVIII-начале XIX вв. у князя Алегуко было 4 сына: Темирбулат, Темирсолтан, Каркяна, Денгизбей. - КРО. Т.1.С.386; ЦГА КБР. Ф. Р.-1209. Оп.13. Д. 3. Л. 5. - РГВИА.Ф.846.Оп.16.Д.20510.Л.1 -8.

⁸ КРО.Т.1.С.120.

⁹ Острастить - «стращать, пугать угрозой, грозить, угрожать, держать в послушании страхом, грозой». - Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. II.СПб. 1996. С. 705.

¹⁰ КРО.Т.1.С.121.

¹¹ КРО.Т.1.С.105; Кокиев Г.А. Геологическая экспедиция Московского государства в Кабарде в 1628 г. // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева: Сборник статей и документов // Выявление, археография, составление, вступительная статья Г.Х. Мамбетов. Нальчик. 2005. С.242.

¹² КРО.Т.1.С.120.

тят за тем же что их хотят в городе засадить, и блюдась того, что у них хотят делати серебряную руду»¹³. «Накаленная атмосфера, обусловленная поведением Каншау-Мурзы и князя Пши-махо Черкасского» вылилась в форменную войну кабардинских князей против родственников и крепостных крестьян Пшимахо и Каншова, проживавших в высокогорных ущельях Кабарды, в Джиляхстанее (ныне там расположены балкарские села), откуда князю Пшимахо пришлось переселиться в Терский город в 1628 г. в связи с эпидемией чумы¹⁴. В этой междоусобной войне принял участие и эндерейский шамхал Айдемир (его мать была урожденной княжной Джиляхстановой), воспользовавшись случаем для сведения с князем Пшимахо счетов, возникших из-за его «службы» московскому двору¹⁵.

Терским воеводам и немецким геологам С.Фритчу и Г.Герольту не удалось не то что посетить серебросвинцовые рудники, но даже установить их точное местонахождение. 20 мая 1629 г. Посольский приказ отправил астраханскому воеводе Ф.С.Куракину грамоту, которая предписывала «сыск серебряные и иные руды на Тереке и в Кабарде в горах оставить»¹⁶.

Несмотря на изменение планов московского правительства, относительно продолжения геологоразведок на территории Кабарды, поход в села князей Ильдара, Суркая и Кельмамета которого добивался князь Пшимахо все-таки состоялся. Очередное разорение Тоилостанея стало в определенном смысле также и мстью со стороны русского правительства за провал дорогостоящей геологической разведки в Кабарде. С другой стороны, на этот поход возлагалась определенная надежда в обеспечении доступа к означенным месторождениям, и геологоразведочная экспедиция, несмотря на официальное распоряжение о прекращении поиска руд в Кабарде, продолжала находиться в крепости Терки еще на протяжении года и трех месяцев¹⁷.

Поход астраханских и терских стрельцов под предводительством князя Пшимахо во владения Ибаковых состоялся в марте-мае 1630 г.. В нем участвовало более 2000 человек (астраханских стрельцов - 500, юртовских татар - 600, едисанских татар - 900). Предлогом для этого похода была названа необходимость защиты князя Пшимахо от недругов: «<...> чтоб им с теми своими недруги твоими ратными людьми поуправитца и обиды свои отомстити и под твою государеву руку привести»¹⁸ (курсив наш - О.Ф.). Поход продолжался более 2-х месяцев. 16 мая 1630 г. князь Пшимахо писал в Астрахань, что он с

¹³ КРО.Т.1.С.121.

¹⁴ Кокиев Г. А. Геологическая экспедиция Московского государства в Кабарде в 1628 г. С.242; Карданов Ч.Э. Путь к России. // Кабардинские князья в истории отношений Кабарды с Российским государством в XVI-начале XIX века. Нальчик. 2001.С.148.

¹⁵ Кокиев Г. А. Геологическая экспедиция Московского государства в Кабарде в 1628 г. С.242.

¹⁶ КРО.Т.1.С.126.

¹⁷ Кокиев Г. А. Геологическая экспедиция Московского государства в Кабарде в 1628 г. С.242.

¹⁸ КРО.Т.1.С.129.

ратными людьми «на недругов своих на Ильдар-мурзу з братьею ходил...и кабаки их повоевали и под твою государскую высокую руку в холопство их привели и аманаты!... их на Терек у них взяли»¹⁹. В аманаты уже в третий раз был взят средний из братьев Ибаковых Суркай. Вместе с ним в качестве заложников были привезены в Терскую крепость шестеро дворянских детей²⁰. Из них трое представляли лучшие тлекошеские фамилии Кабарды, вероятнее всего, Анзоровых. Суркай-мурза и Ан-зоровы некоторое время были под арестом²¹. Последние должны были находиться в Терках до тех пор, пока князь Ильдар Ибаков не удовлетворил бы обиды князя Пшимахо (этого так и не произошло, так как они пребывали в заложниках и после его смерти, до 1637г.)²². Несмотря на то, что изначально планировалось взятием этих аманатов обеспечить доступ геологоразведочной экспедиции в удел Тоилостановых, русское правительство отказалось от идеи использовать новых заложников для давления на князей Ибаковых, возможно, из-за огромного резонанса, который возник вокруг этого вопроса в правящих кругах Кабарды, и из-за недовольства попытками произведения геологических разведок в горах Кабарды даже приверженцев Москвы из клана Идаровых. Посольский приказ удовлетворился очередным «наказанием» князей клана Тоилостановых. Таким образом, этот поход не обеспечил главной задачи, которая ставилась перед ним «Наказной памятью» - геологоразведочная экспедиция так и не получила доступа к месторождениям руды. Его главным результатом стало сведение междоусобных счетов с князьями Ибаковыми князем Пшимахо, который изначально и задумывал всю эту сложную операцию с геологической экспедицией с целью удовлетворения своих междоусобных претензий к князьям Ильдари, Суркаю и Кельмамету.

ОзоваФ.А. «Геологоразведка в Кабарде и вопрос о заложниках (1628-1630)». Вопрос обеспечения проведения в Кабарде в 1628-1630 гг. геологической экспедиции Московского государства никогда специально не исследовался. Статья посвящена выяснению условий проникновения геологов на территорию Кабарды с целью исследования залежей месторождений серебро-свинцовых и медных руд.

Ключевые слова: Договор, союз, условие, заложник, царь, черкесские князья.

¹⁹ Там же. С.408.

²⁰ Там же. С.408.

²¹ Бгажноков Б.Х. О специфике и динамике военно-политического союза России и Кабарды (симмахия и ее ассиметризм). //Исторический вестник. Вып.И. Нальчик. 2005. С. 67

²² КРО.Т.1.С. 162-164.